

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САХАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ИСТОРИЯ
КУРИЛЬСКОГО АРХИПЕЛАГА:
ОТКРЫТИЕ, ОСВОЕНИЕ
И ВЗГЛЯДЫ**
(г. Южно-Сахалинск, 30 ноября 2018 г.)

*Сборник докладов и сообщений
круглого стола*

Южно-Сахалинск
СахГУ
2018

И 907 История Курильского архипелага: открытие, освоение и взгляды : сборник докладов и сообщений круглого стола (г. Южно-Сахалинск, 30 ноября 2018 г.) / сост. Н. В. Потапова. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2018. – 60 с.
ISBN 978-5-88811-576-3

Сборник «История Курильского архипелага: открытие, освоение и взгляды» включает доклады и сообщения участников круглого стола (научного семинара), состоявшегося в г. Южно-Сахалинске 30 ноября 2018 года. Материалы посвящены исследованию современного состояния и проблем изучения истории Курильских островов, выявлению и изучению мнений специалистов в процессе обсуждения поставленных вопросов, а также влияния исторического контекста на современное положение и проблемы развития островов. Издание предназначено для историков, краеведов, представителей органов власти, преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов вузов, всех интересующихся данной проблематикой.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2Рос–4Сах)

Научное издание

**ИСТОРИЯ КУРИЛЬСКОГО АРХИПЕЛАГА:
ОТКРЫТИЕ, ОСВОЕНИЕ И ВЗГЛЯДЫ**
(г. Южно-Сахалинск, 30 ноября 2018 г.)

Сборник докладов и сообщений круглого стола

Корректор В. А. Яковлева.
Верстка О. А. Надточий.

Подписано в печать 28.12.2018. Бумага «Mondi». Гарнитура «Calibri».
Формат 60x84¹/₁₆. Тираж 500 экз. (1-й завод 1–100 экз.).
Объем 3,48 усл. п. л. Заказ № 965-18.
Сахалинский государственный университет.
693008, г. Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290, каб. 32.
Тел. (4242) 45-23-16, тел./факс (4242) 45-23-17.
E-mail: izdatelstvo@sakhgu.ru, polygraph@sakhgu.ru

ISBN 978-5-88811-576-3

© Сахалинский государственный
университет, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
<i>Василевский А. А.</i> Периодизация истории островного мира Дальнего Востока с древнейших времен до наших дней и проект второго тома «Очерков истории Курильских островов»	6
<i>Щепкин В. В.</i> Айнский вождь Тукиное в ранних российско-японских отношениях ..	9
<i>Потапова Н. В.</i> Курильские острова как периферия Российской империи: опыт управления (XIX век)	15
<i>Вишневский Н. В.</i> Курильская десантная операция. Необходимые акценты	23
<i>Пономарев С. А.</i> Курильские острова: включенность в международные отношения ...	28
<i>Ли Дже Хек</i> Острова Токто и острова «северных территорий»	36
<i>Иконникова Е. А., Мяовэнь Лю</i> Курильские острова в творческом наследии Виктора Шкловского. ...	38
<i>Ипатьев Н. В.</i> Преподавание истории Курильских островов в учебных курсах направлений подготовки бакалавров и магистров Сахалинского государственного университета	42
<i>Прокопенко С. С.</i> О роли преподавания отечественной истории и краеведения в системе образования Российской Федерации	44
<i>Булатова А. В., Кузовков В. В.</i> Отражение «Курильского вопроса» в федеральных российских СМИ ...	47
<i>Кузнецов И. А.</i> «Курильский вопрос» в японских СМИ	50
<i>Сапунов А. А.</i> Курильские острова в научных публикациях и исследованиях	53
<i>Цзян Кай, Хаясака Томоми, Син Джиын</i> Названия Курильских островов (топонимический минимум) на китайском, японском и корейском языках	56
РЕЗОЛЮЦИЯ КРУГЛОГО СТОЛА «ИСТОРИЯ КУРИЛЬСКОГО АРХИПЕЛАГА: ОТКРЫТИЕ, ОСВОЕНИЕ И ВЗГЛЯДЫ»	57

– в отношении каменного века, палеометалла и Средневековья прежде всего хорошо работают теоретические подходы в рамках концепции подвижной контактной зоны на переходе от материковой к островной суше;

– островные общества века палеометалла и Средневековья (V в. до н. э. – VI н. э., VII–XVII вв. и XVII–первая половина XIX в. н. э.) также рассматриваются как дальняя и ближняя периферия восточноазиатского ядра «миросистемы, в неразрывной связи со всемирным историческим процессом;

– события второй половины XIX и XX века рассматриваются в рамках понимания полного и окончательного вхождения островного мира в рамки глобальной миросистемы со всеми проистекающими из этого факта последствиями для коренных и прибывших на острова народов мира;

– анализ событий современной истории возможен в рамках исследования присущих современной миросистеме процессов глобализации.

Описанные выше подходы и принципы исследования целиком легли в основу концепции, на которой происходит формирование содержания упомянутого двухтомного труда «Очерки истории Курильских островов». Содержание второго тома будет охватывать финал второго периода новой истории, а также новейшую и современную историю Курильского архипелага.

Щепкин Василий Владимирович,

Россия, г. Санкт-Петербург,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Институт восточных рукописей Российской академии наук,

vshepkin@gmail.com

АЙНСКИЙ ВОЖДЬ ТУКИНОЕ В РАННИХ РОССИЙСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Говоря об истории Курильских островов, мы должны помнить, что вплоть до передачи всего архипелага по Санкт-Петербургскому договору 1875 г. Япония большинство населения Курил составляли айны, а потому, даже если речь заходит об истории российско-японских отношений, мы не можем выводить из сферы своего внимания коренное население островов.

В силу того, что айны не имели государственности, а потому не нуждались в письменности, история сохранила крайне мало имен представителей этого народа. Благодаря японским источникам мы хорошо знаем о двух айнских вождях, возглавивших в разные годы вооруженные восстания против японцев, – Косямаин в 1457 г. и Сягусяин в 1669 г. И лишь во второй половине XVIII в. одно и то же айнское имя появляется на страницах японских и российских источников. Речь идет о вожде с острова Кунашир по имени Тукиное (в японских источниках – Цукиноэ), который сыграл важную роль в ранних российско-японских отношениях.

Мы не знаем, когда и где именно родился этот человек (как не имеем, впрочем, и точных данных о времени и месте его смерти) – впервые мы застаем его уже в зрелом возрасте одним из лидеров острова Кунашир. Для лучшего понимания событий его жизни следует рассмотреть, что представлял собой этот и прилегающие к нему острова и как близко подошли к ним японцы и русские ко второй половине XVIII в.

В период Токугава (1603–1867) в южной части Хоккайдо располагалось японское княжество Мацумаэ, основой экономики которого была торговля с айнами. Еще в сер. XVII в. сложилась практика предоставления князем Мацумаэ своим вассалам в качестве платы за службу «торговых участков» в землях айнов, где вассалы могли вести обмен с местным населением, а затем продавать полученное японским купцам в Мацумаэ. Земли, включенные в эту систему, – южная половина о. Хоккайдо, назывались «ближними землями айнов» (*кутиэдзо*), остальные – «дальними» (*окуэдзо*). Дальние земли айнов не предоставлялись вассалам в виде торговых участков, и вплоть до второй половины XVIII в. туда могли направляться суда лишь от самого князя Мацумаэ. Именно из дальних земель айнов (прилегающих к Сахалину и Курильским островам оконечностей о. Хоккайдо) князь Мацумаэ получали «эдзоскую парчу» и шкуры каланов, которые в дальнейшем преподносили сегунам в столице Эдо во время аудиенций¹.

¹ Табата Хироси 田端宏, Кувабара Масато 桑原真人, Фунацу Исао 船津功, Сэки-гути Акира 関口明. *Хоккайдо: но рэкиси 北海道の歴史 [История Хоккайдо]*. – Токио : Ямакава сюппанся 山川出版社, 2007. – С. 109–110.

По имеющимся свидетельствам, торговые отношения с айнами дальних районов у представителей княжества Мацумаэ не складывались, о местных жителях писали, что они «часто не подчиняются, душой плохи»². Скудость товаров делала торговлю с айнами невыгодной, и постепенно вассалы дома Мацумаэ стали передавать право торговли с айнами купцам на откуп – за фиксированную сумму, которая в среднем составляла от 50 до 100 ре за участок. Чтобы гарантированно выплатить такую сумму, купцы стали вовлекать продукцию айнских земель в общепонский рынок, и уже к середине XVIII в. соленая кета стала одним из популярнейших продуктов питания по всей Японии, а отходы сельди, полученные после отжима жира, заслужили признание в качестве сельскохозяйственного удобрения.

Таким образом, ко второй половине XVIII в. большая часть о. Хоккайдо находилась под фактическим управлением торговых домов, княжество Мацумаэ же ограничивалось назначением на торговые суда надзирателей из числа своих вассалов. В 1773 г. торговые участки Этомо, Аккэси, Киитаппу³ и Кунашир были впервые отданы на откуп торговому дому Хидая Кюбээ в счет долга по кредиту, предоставленному им князю Мацумаэ. Дом Хидая Кюбээ приступил к активной работе на этих участках, однако встретил сопротивление местного населения. Тогда-то и заявил о себе впервые вождь Кунашира Тукиное, который в 1774 г. инициировал нападение на судно купца и разграбил его, после чего отправка судов на Кунашир была приостановлена.

Что касается русских, то, как известно, они начали свое продвижение по Курильским островам в самом начале XVIII в. В 1766–1769 гг. состоялась первая экспедиция к южным Курильским островам под руководством тоена острова Парамушир Никиты Чикина и казацкого сотника Ивана Черного, в рамках которой было основано первое зимовье на Урупе, а также произошли первые встречи с айнами Кунашира на Итурупе. И. Черный получил здесь довольно японских вещей, а также привел в подданство двух князцов и кроме того двух приезжих с 20-го острова (Кунашира). Как указывает А. С. Полонский, до появления русских «мохнатые курильцы» жили совершенно свободно на 18, 19, 20 и 21 островах (Уруп, Итуруп, Кунашир и Шикотан) и на северо-восточной части о. Матмай. «С Японией они не имели других сношений, кроме торговли. Основываясь на этом показании, русское правительство предприняло попытку подчинить своей власти мохнатых, а затем посредством торговли сблизиться с Японией»⁴.

В 1775 г. на Уруп прибыла первая российская экспедиция под руководством И. М. Антипина для комплексного изучения этого острова, а также возможности установления торговых отношений с японцами. Для выполнения этой задачи в 1778 г. на Хоккайдо отправился отряд Д. Я. Шабалина. Проводником отряда в том числе выступил Тукиное – с его помощью русские вступили в

контакт с японскими торговцами и чиновниками. На предложение Шабалина о торговле японцы ответили, что не могут приступить к ней без позволения «своего монарха», но попросили русских прибыть на Кунашир к 20 июля следующего года для окончательных переговоров⁵. Летом 1779 г. Д. Я. Шабалин отправился на Хоккайдо вместе с И. М. Антипиным. В результате переговоров чиновники княжества Мацумаэ отказали русским в установлении прямых торговых отношений, однако рекомендовали в случае нужды «в пшене и вине» отправлять к ним с Урупа «мохнатых курильцев», то есть айнов Итурупа и Кунашира, через которых японцы обещали передавать указанные товары⁶.

О конкретной роли Тукиное во время переговоров русских с японцами в 1778 и 1779 гг., а также о его деятельности между двумя встречами достоверно неизвестно, однако за самим результатом переговоров – устной договоренностью о ведении торговли через айнов Кунашира – угадываются его старания. В этом смысле примечательны также слова в письме «от Матмайского начальника», которое было зачитано Антипину и Шабалину 26 августа 1779 г. В этом письме заметно определенное противопоставление Кунашира и Аккэси: приезд в Аккэси запрещается, и об этом месте говорится как о японской территории, в то время как Кунашир может стать местом переговоров⁷. Затем, уже во время переговоров с японскими чиновниками 9 сентября 1779 г., на предложение об установлении торговых отношений те настояли, чтобы русские не посещали Кунашир и Итуруп, а, как говорилось выше, отправляли бы айнов с Урупа. Запрет русским посещать Кунашир и Итуруп вызывает вопросы, ибо, как указывалось выше, на Кунашир японцы не приплывали уже с 1774 г., а о пребывании японцев на Итурупе нет ни одного свидетельства до 1785 г. (если не принимать во внимание случайно занесенных туда течением моряков).

Вероятно, этот запрет был озвучен благодаря ходатайству Тукиное – тем самым он пытался сохранить независимость как от русских, так и от японцев и самостоятельность в ведении торговых отношений. В ходе своих контактов с членами экспедиций Антипина и Черного (возможно, Тукиное был одним из «двух приезжих князцов» с Кунашира, о которых докладывал И. Черный в 1769 г.) он осознал потребность русских в рисе, табаке и других японских товарах и решил заняться их поставкой. Примечательно, что, ограбив судно дома Хидая Кюбээ в 1774 г. и тем самым не позволив японцам начать прямые торговые отношения, он не отказался от поездок в Киитаппу и Аккэси для приобретения там японских товаров. Выступив проводником русских для встречи с японцами на Хоккайдо, он, возможно, хотел продемонстрировать японцам свои связи с русскими, тем самым показав, что у айнов Кунашира есть не менее серьезный торговый партнер, чем княжество Мацумаэ⁸. В этом смысле логичным выглядит принятое по итогам переговоров между японцами и рус-

² Табата Хироси 田端宏, Кувабара Масато 桑原真人, Фунацу Исао 船津功, Сэкигута Акира 関口明. *Хоккайдо: но рэкиси 北海道の歴史 [История Хоккайдо]*. – Токио : Ямакава сюппанся 山川出版社, 2007. – С. 109–110.

³ Ныне, соответственно, районы г. Муроран, пос. Аккэси и г. Нэмуру преф. Хоккайдо.

⁴ Полонский, А. С. *Курилы / А. С. Полонский // Записки Императорского Русского географического общества по отделению этнографии*. – Т. 4. – СПб., 1871. – С. 409–420.

⁵ *Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в.* – М. : Наука, 1989. – С. 168.

⁶ Полонский, А. С. *Указ. соч.* – С. 460–461.

⁷ Там же.

⁸ *Кунасири мэнаси но татакаи クナシリ・メナシの戦い [Война на Кунашире и в Мэнаси]*. – Нэмуру 根室 : Нэмуроси кё:ику иинкай 根室市教育委員会, 1994. – С. 11.

скими решение вести торговые отношения через айнов Кунашира.

В 1781 г. Тукиное принес извинения дому Хидая Кюбээ и попросил о возобновлении отправки японских судов на Кунашир. Каваками Дзюн объясняет это тем, что торговля с русскими не оправдала ожидания айнов Кунашира, а потребность последних в японских товарах была чрезвычайно высокой⁹. Однако это не объясняет того, почему Тукиное попросил о приходе японских судов вместо того, чтобы, как и прежде, самому ездить в Киитаппу и Аккэси для торговли.

Согласно записи журнала от 9 сентября 1779 г., Антипин на вопрос японцев о торговле с курильцами ответил, что «с мохнатыми курильцами никакого торгу и вымену ни на что не имеем»¹⁰. То есть регулярных отношений с айнами Кунашира у русских на тот момент не было. Однако вождь Икотои из Аккэси и вождь Сенко из Киитаппу сообщали членам японской правительственной экспедиции 1785–1786 гг. о своих торговых отношениях с русскими. По их словам, русские ежегодно приезжали на Уруп и продавали айнам шелк, хлопок, сахар, лекарства и другие товары, а айны взамен давали им рис¹¹. Чиновник бакуфу Аосима Дзюндзо (1751–1790) в отчете о восстании айнов в 1789 г. сообщал, что русские перестали приезжать на Уруп лишь после 1785 г.¹², что согласуется с российскими источниками, согласно которым Шабалин в 1784 г. прибыл на Уруп для спуска на воду выброшенного цунами на берег судна и оставался там до 1785 г.¹³.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что Тукиное попросил в 1781 г. об отправке японских судов на Кунашир для того, чтобы получать от японцев больше риса, чем он мог бы сам привезти из Аккэси и Киитаппу, а затем продавать его русским на о. Уруп. Вполне возможно поэтому, что более или менее регулярные контакты русских с айнами южных Курил и востока Хоккайдо установились уже после (и благодаря) экспедиции Антипина и Шабалина около 1780–1781 гг. и продолжались до 1785 г.

В 1785–1786 гг. состоялась первая японская правительственная экспедиция в земли айнов, отправленная в том числе для проверки слухов о нелегальной торговле княжества Мацумаэ с русскими. Когда до членов экспедиции дошли слухи о находившихся на Урупе русских, для подтверждения они отправили туда именно Тукиное. Когда он вернулся, то сообщил со слов вождя Итурупа Хаусиби, что русские уже уехали с Урупа обратно на Камчатку¹⁴. После этого каких-либо сведений о контактах Тукиное с русскими на данный момент не обнаружено.

Распространено мнение, что русские желали установления торговли с япон-

⁹ Каваками Дзюн 川上淳. *Кинсэй ко:ки но окуэдзотиси то нитиро канкэй 近世後期の奥蝦夷地史と日露関係 [История дальних земель айнов во второй половине периода Эдо и российско-японские отношения]. – Саппоро 札幌: Хоккайдо сюппан кикаку сэнта: 北海道出版企画センター, 2011. – С. 78–79.*

¹⁰ *Русские экспедиции. – С. 198.*

¹¹ *Эдзоти иккэн 蝦夷地一件 [Дело о землях айнов] // Син Хоккайдо: си 新北海道史 [Новая история Хоккайдо]. – Т. 7. Источники (1). – Саппоро 札幌: Хоккайдо: 北海道, 1969. – С. 340–341.*

¹² *Там же. – С. 448–454.*

¹³ *Полонский, А. С. Указ. соч. – С. 465.*

¹⁴ *Эдзоти иккэн. – С. 340–341.*

цами для обеспечения продовольствием своих дальневосточных поселений, прежде всего Охотска и Камчатки. Но очевидно, что на данном этапе это еще не стало движущей силой российских попыток, ведь русские так и не воспользовались данным им правом регулярно получать рис от японцев через курильских айнов. Вероятно, истинным желанием сибирских купцов был сбыт меховой продукции, аналогичный тому, что осуществлялся с цинским Китаем в Кяхте.

История Тукиное будет неполной, если мы не упомянем об еще одном эпизоде – его роли в восстании айнов Кунашира и северо-востока Хоккайдо в 1789 г. Непосредственной причиной восстания стала деятельность торгового дома Хидая Кюбээ, который, для того чтобы покрыть убытки, вызванные длительным пребыванием российской экспедиции в 1778–1779 гг. и японской в 1785–1786 гг., приступил к активному вылову рыбы и заготовке удобрений из сельди, нанимая для этих целей местное население – айнов. При этом айны работали практически за еду, теряли возможность заниматься традиционной заготовкой пищи на зиму, а в случае отказа работать подвергались жестокому насилию¹⁵.

В 1789 г., когда управляющий торговой конторой в Уэмбэцу японец Камбээ уезжал с Кунашира, местный вождь Санкити, выпив, согласно обычаю, ритуальное вино, умер. Примерно тогда же жена одного из вождей, Мамэкири, отравилась едой, полученной в торговой конторе. Часто слышавшие до тех пор от японцев угрозы быть отравленными, айны заподозрили, что их родственники теперь действительно отравили. Лидерами восстания на Кунашире стали именно потерявший жену Мамэкири, сын умершего Санкити – Хонисиин, а также сын Тукиное – Сэппая. В июне айны начали стихийное выступление. Они нападали на торговые конторы и убивали всех находившихся там японцев, всего более 70 человек.

Согласно показаниям, данным в рамках разбирательства по делу о восстании, вождь Кунашира Тукиное с начала весны находился на Итурупе для торговли и о восстании ничего не знал, но как только получил известие о нем из Аккэси, незамедлительно вернулся домой. Одним из лидеров восстания был его сын Сэппая, а потому, возможно, восстание не случайно началось именно в отсутствие вождя острова: с 1781 г. он старался поддерживать хорошие отношения с японцами и пресек бы попытки выступления, если бы находился там. 29 августа из Мацумаэ прибыл карательный отряд, и уже через неделю Тукиное привел в Ноккамаппу 130 айнов Кунашира. В знак покорности властям Мацумаэ он преподнес две шкуры калана и три орлиных хвоста и выразил намерение оказывать содействие в расследовании¹⁶.

Во время допроса власти княжества Мацумаэ поручили троим вождям разобраться, кто из айнов участвовал в восстании по принуждению и кто не был замешан в убийствах людей, что свидетельствует о доверии японцев к вождям айнов. В результате выяснилось, что всего в восстании участвовали 130 человек, а к убийствам японцев причастны 37 из них. Эти 37 человек, в числе кото-

¹⁵ *Каваками Дзюн. Указ. соч. – С. 47–50.*

¹⁶ *Там же.*

рых был сын Тукиное Сэппая, были выданы властям Мацумаэ и 10 сентября того же года казнены. Тукиное, вероятно, понимал, что дальнейшая эскалация конфликта со временем может привести к полному истреблению айнов Кунашира и северо-востока Хоккайдо. Таким образом, пожертвовав 37 айнами, вожди смогли сохранить существование всего народа¹⁷.

Год спустя, в 1790 г., в Мацумаэ для участия в церемонии выражения покорности князю были приглашены вожди айнов Кунашира и северо-востока Хоккайдо. Тогда же по приказу главы княжества Мацумаэ Митихиро художник Какидзаки Хаке (1764–1826) написал портреты двенадцати из них, оказавших наибольшее содействие японским властям после восстания, в том числе Тукиное. Эта серия носит название «Портреты вождей восточных варваров». Спустя год, Какидзаки Хаке отправился вместе с этими портретами в Киото, где они были удостоены личного осмотра императором Кокаку, что помогло восстановить подорванный восстанием айнов авторитет дома Мацумаэ.

История Тукиное – это история последней мечты о независимости айнов южных Курил. В 1792 г., когда в Нэмуру прибыла следующая российская экспедиция под руководством А. К. Лаксмана, японцы «все свои силы прилагали к отдалению их [мохнатых курильцев] от нас, дабы мы не могли от них чего изведать»¹⁸. С этого времени все контакты русских и японцев приобретают двусторонний характер, а айны южных Курил превращаются из субъекта в объект российско-японских отношений.

¹⁷ Лим, С. Ч. Восстание айнов на острове Кунашир и в Менаси (на северо-востоке Эдзо) в 1789 году / С. Ч. Лим // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – № 1(17). – 2012. – С. 91.

¹⁸ Журнал посольства А. Лаксмана в Японию / Преображенский А. А. Первое русское посольство в Японию // Исторический архив. – № 4. – 1961. – Июль–август. – С. 126.

Потапова Наталья Владимировна,
Россия, г. Южно-Сахалинск,
доктор исторических наук, профессор кафедры российской
и всеобщей истории, Сахалинский государственный университет,
n.potapova@yandex.ru

КУРИЛЬСКИЕ ОСТРОВА КАК ПЕРИФЕРИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ (XIX ВЕК)

Курильские острова, являясь фронтиром, буферной зоной между Российской и Японской империями, в течение XVIII–XIX веков становятся ареной соперничества двух держав, относящихся к «периферии» активно расширяющейся в этот период капиталистической миросистемы. К началу XIX века Курильские острова уже теряют свою историческую субъектность, утрачивают экономическую роль важного звена в северотихоокеанской торговой сети, ресурсы становятся объектом эксплуатации со стороны Российской и Японской империй, население Курильских островов, оказавшись под натиском двух империй, обладающих безусловным технико-экономическим превосходством, занимает положение эксплуатируемого населения отдаленной периферии периферийных империй, включающихся постепенно в мировую систему капиталистических отношений. Успех соперничества двух империй на островах и результаты разграничения в этой ситуации в значительной степени зависели от того, насколько сильна была здесь государственная власть, насколько важно и выгодно для нее удерживать данную территорию.

Несмотря на то, что с начала XVIII в. Курильские острова обозначались в составе административно-территориальных единиц Российского государства, фактического управления ими со стороны государства не было. Эта функция с 1799 г. была возложена на Российско-Американскую компанию (РАК), именно она должна была осуществлять административное управление территориями, на которые распространялась ее деятельность, в том числе и Курильскими островами¹. На протяжении всей истории РАК управленческая структура компании имела Курильский отдел (в его ведении были острова Шумшу и Симушир)². 30 марта 1867 г. был подписан договор о передаче Русской Америки США³. В связи с этим деятельность РАК прекратилась, и в период с 1867 до 1875 г. российские Курильские острова впервые оказались в непосредственном административном управлении Российского государства, находясь в составе Приморской области Восточно-Сибирского генерал-губернаторства.

Ситуация начинающегося соперничества, выражавшегося в стремлении закрепить свои сферы влияния на островах, сложившаяся на Курилах к концу XVIII века,

¹ ПСЗ РИ. Собрание первое (1649–1825). – Т. 25. – № 19030. – С. 699–718. – Режим доступа : // http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php/ (дата обращения: 14.06.2011).

² Алексеев, А. И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки / А. И. Алексеев. – М., 1982. – С. 118, 151–157.

³ История Русской Америки (1732–1867) : в 3-х т. – Т. III: Русская Америка: от зенита к закату (1825–1867) / отв. ред. акад. Н. Н. Болховитинов. – М., 1999. – С. 189–190, 456.